

Археологи обнаруживают на дне африканского озера древний город, таящий множество загадок и сокровищ. Их экспедицию финансирует бизнесмен, который решает избавиться от ученых, чтобы ни с кем не делить славу и поднятые со дна ценности. Он посылает головорезов уничтожить экспедицию. Между тем среди археологов находится женщина, которая решает помочь Быкову дать отпор наемникам бизнесмена с помощью загадочного древнего племени. Теперь Быкова и его подругу ждет опасное испытание. Они останутся один на один с таинственным городом, стремясь разгадать его загадки.

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8871-3

9 786171 288713

МИХАИЛ ШТОРМ ГЛУБОКАЯ ТАЙНА

МИХАИЛ ШТОРМ

ГЛУБОКАЯ
ТАЙНА

КСД

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

ГЛУБОКАЯ ТАЙНА

Роман

ХАРЬКОВ
2021 КСД

УДК 821.161.1(477)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

ISBN 978-617-12-8871-3

- © Майдуков С. Г., 2021
- © DepositPhotos.com / JohanSwanepoel, benjaminjk, ggggg8101@gmail.com, xload, Givaga, Liuzishan, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

ПЕРЕНОСЯЩАЯ ЧИТАТЕЛЯ С ЛАЗУРНОГО БЕРЕГА НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ

1

— Что тебе известно о белых носорогах? — спросила Хизер.

— Насколько я помню, последнего не так давно усыпили где-то в Кении, — ответил Быков. — Старенький был, мучился. Но у него успели взять... э-э... все, что нужно для искусственного оплодотворения. И какая-то самка в американском зоопарке благополучно родила детеныша, так что появилась надежда сохранить вид.

— Подвид, — поправила Хизер. — То, что ты рассказал, касается северного белого носорога. А существует еще южный. И он прекрасно чувствует себя на природе. В том числе в Уганде. Могу тебе показать место, где полно носорогов и других зверей. Поедешь со мной в Африку?

Вопрос был настолько неожиданным, что Быков чуть не поперхнулся кофе.

Они сидели за столиком уличного кафе на бульваре Круазет и поедали один круассан на двоих, запивая его кофе — каждый из своей чашки. Каннский кинофестиваль завершился, но набережная все еще была многолюдна. Дмитрий Быков провел здесь три дня по контракту с журналом «Паблисити», снимая грандиозное звездное шоу.

Праздничного настроения не было. Наоборот, если честно, Быков испытывал лишь подавленность и скуку.

Предложение отправиться в Африку застало его врасплох.

— Наверное, я буду вынужден отказаться, Хизер, — вежливо произнес он. — Я не диких зверей фотографирую, а звезд и всякие мероприятия вроде того, что здесь состоялось. — Он повел рукой, обводя жестом видимую часть Канн. — Белые носороги в эту категорию не попадают. Даже если они южные. У меня другая специализация.

Хизер одарила его ослепительной улыбкой тридцатипятилетней женщины, пользующейся услугами дорогих нью-йоркских дантистов. У нее были не слишком густые соломенные волосы, подрезанные по плечи, острый нос с тонкими ноздрями и веснушки под серыми глазами. Именно веснушки подкупили Быкова. Вернее, не сами они, а тот факт, что Хизер не старалась скрыть их макияжем.

— А у меня другие сведения, Дима, — сказала она. — Признаться, ты заинтересовал меня, и я провела небольшое расследование. Судя по тому, что мне удалось накопать в Интернете, ты семь или восемь последних лет провел в путешествиях по всему миру. И не знаменитостей снимал, а именно дикую природу. У тебя куча отличных работ. И прекрасная репутация. Что делать мужчине с такой биографией в Каннской оранжерее?

— В этом-то все дело, — неохотно признался Быков. — В биографии. Мне сорок пять, и пора что-то менять. Приключения — это, конечно, хорошо. Но на них больше теряешь, чем зарабатываешь. Плюс жизнью рискуешь всякий раз, неизвестно ради чего. С меня хватит.

— Я тебя поняла, — кивнула Хизер. — Благоразумное решение. За селебритис платят больше, чем за животных.

Говоря это, она продолжала улыбаться, но уже без прежнего сияния. В ней что-то выключилось. И от ее улыбки Быкову стало неудобно.

Он познакомился с Хизер Вестман позавчера, на презентации ее нашумевшего документального фильма об Африке. Эта работа вызвала большой международный резонанс, так что премьеру посетил целый сонм всевозможных знаменитостей, столь желанных для объектива Быкова. Хизер сама подошла к нему на фуршете и сказала, что запомнила его по репортажам об экспедиции по следам Магеллана. Так они познакомились, разговорились, ну и (пропуская ночные подробности) очутились в кафе с чашками утреннего кофе в руках.

— Какие у нас планы на сегодня? — спросил Быков, спеша сменить тему разговора.

— Никаких. Я сегодня улетаю, — ответила Хизер уже без улыбки. — Жаль, что ты отказался. Не так уж опасны носороги. Мы, люди, гораздо хуже. Никто не подсчитает, сколько носорогов браконьеры перебили в Африке за два столетия. Спиливали рога, а туши бросали. Какие-то сомнительные лекарства из этих рогов делали. Это был настоящий геноцид!

— Собираешься снять об этом фильм?

— Нет. В Уганде меня ждет удивительная женщина. Она не просто изучает черных горилл, а фактически живет среди них. Зовут ее Стелла, Стелла Сноуден. О ней-то и будет мой следующий фильм.

— Тарзан в юбке? — сострил Быков.

Шутка не удалась.

— Я работаю в жанре нон-фикшн, — сказала Хизер. — Это не игровое кино. Правда жизни. И, кстати, Стелла Сноуден не носит юбок. В обезьяньей стае это было бы опрометчиво.

— Ну да. — Быков кашлянул в кулак. — Конечно.

— Мисс Сноуден и ее помощники живут в заповеднике с богатейшей фауной, — продолжала Хизер. — Целые стада белых носорогов. Гориллы, о которых я уже говорила. И великое множество прочих зверей. Ну? Решайся, Дима. Подумай еще раз. Стоит ли отвергать такую возможность? Лагерь обеспечен всем необходимым, включая собственный джип. Нужно оплатить только дорогу.

— Почему ты настаиваешь, Хизер? Почему тебе важно, чтобы я поехал?

— Мне нужен сопровождающий, Дима. И оператор. И тот, кто поможет мне с оборудованием. И...

Она умолкла.

— Ты не договорила, — заметил Быков. — Кто еще тебе нужен?

— Я думаю, ты догадался, — просто сказала Хизер. — После того, что было ночью.

Быков задумался. По правде говоря, ему совершенно не нравилось фотографировать кинозвезд и прочих представителей шоу-бизнеса. Они были неинтересны ему и не всегда приятны из-за своей манерности и неискренности. Но за фоторепортаж о фестивале ему платили больше, чем, скажем, за полное лишений и опасностей путешествие по Амазонке или плавание через океан. Все в мире работают за деньги. Почему Быков должен быть исключением? Нужно отказаться и улыбнуться Хизер так же холодно и вежливо, как это недавно сделала она. Да, именно так он и поступит!

— Если тебе нужна помощь, ты всегда можешь рассчитывать на меня, — произнес Быков, что стало для него полной неожиданностью, поскольку он намеревался сказать совсем другое.

— Спасибо, — ответила Хизер. — Я знала, что ты согласишься. И тебя ждет приз.

— Какой? — поинтересовался он.

— Вылет не сегодня, а завтра, — ответила она. — Я решила, что нам не помешает провести еще одну ночь в комфортабельных условиях. Выспимся и отдохнем как следует перед путешествием.

Отдохнуть и выспаться не получилось, так что оба наверстывали упущенное в самолете, проспав почти весь полет.

В Кампале их встретил белозубый темнокожий Кирунда, присланный, чтобы доставить в лагерь. Багажа у Хизер было немало, так что он пришелся кстати, когда Быков выкатил одну за другой две тяжело груженные тележки. Местным грузчикам свое добро Хизер не доверила.

— Только не нужно обвинять меня в расизме, — поспешила предупредить она. — Я бы и в Париже точно так же поступила.

— Но в Каннах багажом занимались грузчики, — напомнил Быков, несколько раздраженный тем, что ему пришлось потеть на жаре.

— Это был опрометчивый поступок, — нашлась Хизер, выдрессированная тиранией толерантности. — Французские грузчики ничем не лучше африканских.

— Разумеется, — смиренно подтвердил Быков.

Он мог бы долго острить по этому поводу, но пожалел подругу и поинтересовался, зачем ей так много вещей. Она объяснила, что везет не только и не столько киноаппаратуру, сколько медикаменты, книги и обучающие материалы, собранные благотворительной организацией для жителей Уганды. Ему стало стыдно. Иронизировать легко. Быть бескорыстным куда труднее.

При выходе из здания аэропорта Хизер преподала ему еще один урок, поздоровавшись с Кирундой так искренне и радушно, как будто действительно считала его равней себе. Причем приветливость американки сочеталась с чувством собственного достоинства, не позволявшего

постороннему человеку переступить невидимые, но жестко установленные границы.

Быков так не умел. Его рукопожатие было скованным, а улыбка несколько натянутой. Дело было не в происхождении или социальном статусе туземца. Просто Быков его совершенно не знал и вел себя сдержанно.

Кирунда был не просто высок, а долговяз, носил короткие шорты и желтую *Mika* с изображением Тарзана, оседлавшего льва. Внешность его была типично негроидной: курчавые волосы, приплюснутый нос, толстые губы, большие сахарные зубы, обнажавшиеся по любому поводу и без такового. С его сложением он мог бы стать выдающимся легкоатлетом.

— Жарко тут у вас, — сказал ему Быков, чтобы завязать разговор.

— Это еще не жара, — заверил его Кирунда, сияя. Африканское приключение началось.

2

Детство и юность Кирунды прошли на севере страны, в маленькой деревушке племени ик, среди земледельцев и охотников, быт которых оставался неизменным на протяжении столетий, а может, и тысячелетий. Ни больниц, ни магазинов, ни школ рядом не было. Жить означало вкалывать с рассвета до заката. Кирунде не было и трех лет от роду, когда его обязанностью стало собирание дров на всю семью. Кто толлок просо, кто мотыжил землю, кто охотился, а малыш таскал на спине вязанки хвороста размером с него самого. Никто этому не удивлялся, никто его не жалел. У всех хватало своих забот, а жалость — никчемное чувство, от которого никому не было легче.

Кирунда привык считать себя взрослым мужчиной еще до того, как пришло время прятать пиписку под набедренной повязкой. В девять лет ему сосватали семилетнюю девочку, семья которой уплатила родителям зерном и солью. Но очень скоро невеста умерла от многодневного поноса, так что Кирунда не успел испытать радости супружеской жизни. Сам он не болел. Хворать было нельзя, потому что лечить больных было некому. Даже когда семейство расщедривалось на дары знахарю, тот чаще всего ограничивался тем, что прогонял заклятиями злых духов, и духи, возможно, разлетались в страхе, но болезнь оставалась и приканчивала тех, к кому прицепилась. Кирунда ни на что не жаловался, даже когда чувствовал себя плохо. Он подозревал, что колдуны сами и насылают болезни, чтобы было потом кого лечить.

Читать и писать он не умел. Все учение в деревне состояло в зубрежке истории своего рода. Образованным считался тот, кто был способен без запинки произнести: «Я сын того-то, мой отец сын того-то, сына того-то, сына...» — и так до тридцатого поколения, а то и дальше. Кирунда знал имена тридцати пяти предков — и гордился этим.

Женщины, которые работали не покладая рук, таскали на себе младенцев и кормили их грудью, в племени не котировались. Кирунда презирал девчонок. С четырех лет его воспитывал дед вместе со старшими братьями и младшими дядьями. По вечерам у очага собирались все мужчины рода, от мала до велика, а женщины крутились в стороне, ожидая, пока им бросят кость или осчастливят какой-нибудь просьбой.

Кирунда относился к матери свысока. Он любил отца и хотел быть похожим на него. Отец работал в городе и редко приезжал домой, но зато, появляясь, привозил гостинцы: конфеты, печенье, фрукты и прочие удивительные кушанья в ярких обертках. Когда Кирунда стал расспрашивать, что

означают надписи на картинках, отец сказал, что мужчинам знать это не обязательно. У отца в городе была белая женщина, с грудями большими и полными, как спелые тыквы, и для этого ему потребовалась не грамота, а деньги.

Кирунда не знал, как зарабатывать деньги. С семи лет он пас сельское стадо, но платили ему едой или позволяли поиметь какую-нибудь вдову, что было, конечно, приятно, но никак не обогащало. Улучив момент, когда отец находился в хорошем расположении духа, Кирунда спросил у него совета.

— Нужно работать на белых или, по крайней мере, находиться рядом с ними, — был ответ.

— А какие они, белые?

— Такие же, как и мы, только цвета не сильно прожаренной просяной лепешки.

— Возьми меня с собой, отец, — взмолился Кирунда. — Я тоже хочу денег и белую женщину с большой грудью.

На следующий день он покинул родную деревню, но время от времени возвращался туда, чтобы покрасоваться в новой одежде и раздать родичам гостинцы, чувствуя себя при этом настоящим королем. У него началась новая жизнь. Очень скоро Кирунда перестал отираться возле отца и бегать по его поручениям, поскольку сам научился зарабатывать и ладить с белыми. Поездив по разным городам, он понял, что конкуренция там слишком велика, и обосновался в Национальном парке королевы Елизаветы. На площади в две тысячи квадратных километров было где развернуться. И туристов там было не меньше, чем в Кампале или Масаке. Сначала Кирунда подрабатывал носильщиком, потом стал проводником, что сочетало первое и второе, а также оказывал множество самых разных услуг.

В заповеднике он прижился, освоился и чувствовал себя там как дома. Экспедиция Стеллы Сноуден наняла его сроком на три года, и это было огромной удачей. Ки-

рунда очутился в том счастливом положении, когда можно было не заботиться о завтрашнем дне.

Гоня армейский джип по знакомому маршруту, он прислушивался к разговору спутников, делившихся впечатлениями, и охотно отвечал на вопросы.

Хизер ему очень понравилась. Его всегда привлекали белые женщины со светлыми волосами. Достаточно было мысленно представить свои темные руки на ее коже, чтобы Кирунда пришел в сильнейшее возбуждение. Сдерживая буйные фантазии, парень старался не пялиться на Хизер слишком откровенно, отдавая себе отчет в том, что это может вызвать недовольство ее друга.

Быков производил впечатление сильного мужчины, за добродушием которого скрывалась властная и твердая натура. В нем угадывался характер, который приходилось уважать, хотел этого Кирунда или нет. К тому же это был физически крепкий мужчина. Кирунде все это не нравилось. Он видел в Быкове соперника. Когда Быков обращался к нему, Кирунда улыбался шире обычного, чтобы не выдать своих чувств.

Он охотно рассказывал о себе, о своей жизни и работе под началом мисс Сноуден.

— Почему «мисс», а не «миссис»? — осведомился Быков, уже не в первый раз обративший внимание на эту деталь. Значит ли это, что она... она...

Вместо Кирунды, который мог не понимать таких тонкостей, ответила Хизер:

— Стелла не старая дева, Дима. Она моя ровесница, но пока что не замужем. Это ведь не преступление?

— Нет, конечно нет, — поспешил сказать Быков, коря себя за неуместное любопытство.

Ведь Хизер могла решить, что он слишком живо интересуется ее подругой, хотя на самом деле так оно и было. Уже того, что было известно ему, оказалось достаточно,

чтобы вызвать любопытство. Судя по всему, Стелла Сноуден была весьма незаурядной личностью. То, чем занималась эта женщина, по праву можно было назвать научным подвигом. Она не просто посвятила жизнь изучению горилл, но занималась этим, так сказать, изнутри, находясь среди объектов своего исследования. И это не было желанием привлечь к себе внимание, вызвать сенсацию, а потом продолжать работу в более комфортабельных условиях. Мисс Сноуден избегала огласки. И она намеревалась провести в Африке всю жизнь, ибо целью ее было проследить полный жизненный цикл гориллы, от рождения до смерти, что могло занять лет сорок. Это означало, что исследование самоотверженной женщины завершится не раньше, чем она разменяет седьмой десяток, и такой подход являлся не чем иным, как самым настоящим научным подвигом.

«Наверное, бедняжке не повезло в личной жизни, — решил Быков. — Скорее всего, внешность подвела или какие-нибудь физические недостатки. Может быть, даже пережила личную драму, после которой разуверилась в людях и предпочла общество животных».

Хизер повернула к нему голову, придерживая волосы, развевающиеся на ветру, как маленькое золотистое знамя. Джип был открытый, и в уголках ее глаз успела собраться пыль, что нисколько не портило ее внешность.

— Про Стеллу думаешь? — спросила Хизер. — Пытаешься понять, что загнало ее в эту глушь?

— Ну... — протянул Быков. — Не то чтобы... но... Да, гм...

Его всегда поражала интуиция женщин. Они умели читать мысли и угадывать настроение. Какой-то внутренний радар в них встроен, что ли?

— Стеллой движут не только научный интерес и честолюбие, — сказала Хизер. — Она является основателем Исследовательского центра «Primacy Of Primates»...

«Первенство приматов», — перевел про себя Быков.

— Задача центра заключается в спасении горилл от вымирания, — продолжала Хизер. — Стелла надеется, что своим поступком она привлечет внимание к экспедиции и благодаря этому найдет спонсоров и соучредителей. Деньги, Дима. Понимаешь?

— Понимаю. Без денег ничего не работает.

— Работает. Только вхолостую. А моя подруга одержима идеей сохранить популяцию обезьян Африки. Между прочим, я тоже, если ты забыл, Дима. Для этого я и снимаю фильм.

— Да, конечно, — смутился он. — Извини.

Хизер пропустила его реплику мимо ушей.

— Американская ассоциация содействия развитию науки недавно провела исследование, — продолжала она, хмурясь. — Согласно ему, в Уганде и соседних странах резко увеличилась популяция равнинных горилл.

— Увеличилась? — переспросил Быков. — Так это же хорошо.

— В Ассоциации тоже поначалу обрадовались, — мрачно произнесла американка. — Пока не выяснилось, что на равнину спустились горные гориллы.

— Между ними есть разница?

— Огромная. Горный вид очень редкий, особенно его восточная разновидность, та, что обитает в Уганде. Мало того, что за последние три года поголовье горных горилл уменьшилось на двадцать процентов, так их еще со своей территории прогнали.

— Кто? — спросил Быков, заранее зная, что речь пойдет о людях.

Так и вышло.

— Мы, — сказала Хизер. — Люди. Те, с которыми гориллы делят девяносто девять процентов своего ДНК. Можно сказать, братья по разуму. Хотя разумными нас не назовешь. Уничтожаем природу, как будто завтра возникнет

другая. Такова плата за научно-технический прогресс. Знаешь, что такое колумбит-танталит? В просторечии колтан?

— К стыду своему должен признаться, что нет, — сказал Быков.

Признание развеселило Кирунду, который все это время вел машину молча, слушая разговор приезжих.

— А я знаю! — похвастался он, осклабившись. — Без колтана не сделаешь ни ноутбука, ни смартфона, ни даже простенькой игровой приставки.

— Совершенно верно, — подтвердила Хизер. — Одно из необходимых условий технологической революции двадцать первого века. Восемьдесят процентов разведанных месторождений колтана находится в Центральной Африке, а именно в Конго, Руанде и Уганде. Причем, как назло, именно на территории заповедников, где живут горные и восточные равнинные гориллы. Вот браконьеры их и уничтожают. И для еды, и чтобы не мешали, и просто для развлечения. Как правило, это самые настоящие бандиты, рыскающие в джунглях и сражающиеся между собой за месторождения колтана и золота.

— Вот так новость! — воскликнул Быков. — Почему же ты мне сразу не сказала, Хизер? Нужно было оружием обзавестись!

— Поисковики с гор не спускаются, — вставил Кирунда. — Разве что для покупки еды и патронов.

— Кто знает, что им может в голову взбрести, — пробормотал Быков.

— Совершенно верно, — кивнула Хизер, усмехаясь. — Поэтому оружие у нас припасено. И теперь есть кому стрелять из него.

— Ты меня имеешь в виду?

— Ну конечно. Наконец-то догадался!

Хизер расхохоталась, и было непонятно, подначивает она Быкова или радуется тому, что перехитрила его. Ему

оставалось лишь пожать плечами. Обычная реакция тех, кто не знает, что сказать и как вести себя дальше.

3

Разумеется, перед вылетом Быков тщательнейшим образом проштудировал сведения, касающиеся Национального парка королевы Елизаветы. Благодаря своей феноменальной памяти он смог бы пересказать усвоенную информацию без запинки. Ему была известна площадь заповедника, охватывающая разнообразные зоны, от саванн и плоскогорий до заболоченных территорий и тропических джунглей. Наиболее благоприятной средой обитания для всевозможных животных считалась зона близ озера Джордж и реки Казинга, которая на самом деле являлась каналом. В этом районе проживало около ста видов млекопитающих — больше, чем в любом другом парке Уганды: антилопы, слоны, буйволы, гиппопотамы, носороги и всякая мелочь вроде мангустов и мартышек. Охотились на них львы, леопарды, гиены и шакалы, а двуногие хищники с крупнокалиберными ружьями в заповедник не допускались. Во всяком случае, так гласили правила, которые в Африке зачастую носят не запретительный, а рекомендательный характер.

Рассказ Хизер про поисковиков колтана насторожил Быкова. Наличие оружия в лагере не слишком успокаивало, а, быть может, наоборот тревожило. Кто-кто, а Быков не раз был вынужден братья за оружие и прекрасно знал, как трудно целиться и стрелять в людей, даже проявляющих враждебные намерения. Это сопряжено не только с угрызениями совести и понятиями морали. Убивая самого кровожадного врага, ты, хочешь тебе или нет, преступаешь закон и оказываешься на той ненадежной

и скользкой почве, где каждый твой шаг может быть рассмотрен с точки зрения уголовного кодекса. До сих пор Быкову везло и он ни разу не предстал перед судом, чтобы доказывать, что всего лишь защищал себя и жизнь близких. Но чем черт не шутит, однажды такое могло случиться. Почему не здесь, в Африке?

Было бы нечестным по отношению к Быкову утверждать, что он не задумывался о том, чтобы по прибытии в лагерь провести там день или два, а потом вежливо попрощаться с участниками экспедиции и отбыть в свои края. Он ведь решил не ввязываться больше в опасные авантюры, не так ли? Было время, когда Быков, особенно в начале карьеры, был в восторге от возможности переноситься из одной точки планеты в другую и собственными глазами наблюдать и лично переживать все то, что обычные люди видят только в кино. Но постепенно восторг прошел, уступив место далеко не всегда приятному опыту. Лишений и опасностей было куда больше, чем восторгов и открытий. А сколько хороших и верных товарищей потерял Быков на этом пути! Даже подумать страшно!

И что взамен? Где осязаемые, материальные плоды этой деятельности? Ну да, сотни фотографий Дмитрия Быкова украсили журналы и интернет-страницы. О нем писали, его показывали в репортажах новостей. А еще ему платили весьма солидные гонорары, которые человек предусмотрительный и обстоятельный превратил бы в фундамент своего благосостояния. Но Быков не отличался предусмотрительностью и благоразумием. Деньги разошлись, как вода. В какой-то момент он приобрел себе великолепную четырехкомнатную квартиру, а потом продал и ее, и дорогую машину, чтобы собрать необходимые средства для очередного путешествия, которое в итоге, увы, не окупилось. Так повторялось несколько раз, и наконец Быков понял, что если он не пересмотрит свое отношение к день-

гам, то так и будет мотаться по свету и жить где придется, пока возраст и здоровье не скажут: все, отбегался, хватит. И как быть тогда? Куда деваться? Где провести старость? И, главное, с кем? Ведь при всех своих многочисленных связях и знакомствах Быков оставался совершенно одинок. Ни семьи, ни близких.

Вот какие мысли роились в его голове, когда Кирунда объявил, что они добрались до места. Было около шести часов вечера, и небо начало приобретать тот волшебный вид, каким можно полюбоваться вдали от цивилизации. До настоящего заката было еще далеко, но облака на западе, окрасившиеся в золотистый цвет, уже протянулись через небосклон подобно солнечной дорожке в море. Дорогу преграждал шлагбаум, выкрашенный в белый и красный цвета. Рядом стояли двое черных парней в одинаковой форме хаки и с автоматами Калашникова в руках. Один носил зеркальные очки, второй грыз зубочистку, что свидетельствовало о том, что оба знакомы с шедеврами голливудского кино и хорошо знают, как должны выглядеть крутые мужчины.

Кирунда отправился к ним и долго что-то объяснял, но охранники синхронно качали головами и указывали на деревянную табличку с правилами въезда в заповедник. Стоило туда сходить Хизер и сунуть деньги на черную лапу, как ситуация переменилась. Охранники сделались предупредительными и улыбчивыми. Бегло проверив документы и багаж, они подняли шлагбаум, открывая путь под густой покров деревьев.

— Негодяи, — сердился Кирунда, нервно крутя руль. — И ведь прекрасно знают меня в лицо! И пропуск у меня есть! Но все равно каждый раз повторяется одна и та же история!

— Я не видел, чтобы ты показывал им пропуск, — заметил Быков.

— Правильно. Я забыл его в лагере. Но он есть! И они это знают!

— Возможно, было бы проще держать пропуск при себе? — осторожно заметила Хизер.

— Зачем? — удивился Кирунда. — Дай этим оболтусам денег — и они пропустят кого угодно, хоть целый автобус охотников.

— Так заплатил бы, — обронил Быков.

— Если кто-то думает, что в нашей стране деньги растут на деревьях, как листья, то он очень ошибается, — произнес проводник с оскорбленным видом. — Я не миллионер, чтобы раздавать каждому по сто баксов.

Хизер, которая тоже не была миллионером, сделала примирительный жест, призывая Быкова прекратить этот разговор. Ей не хотелось, чтобы потомок гордого африканского племени выставлял себя в неблагоприятном свете. Это мешало бы ей рассматривать его как равного себе. В своем стремлении обелять черных всегда и во всем западная цивилизация незаметно для себя докатилась до полнейшего мазохизма.

Быков отвернулся и стал рассматривать лес, по которому они ехали. Скорее это была роща, состоящая из групп деревьев, разбросанных по холмистой равнине. Настоящий лес, густой и темный, остался в стороне. Дорога, петлявшая среди холмов, привела путешественников к подножию величественного баобаба, раскинувшего ветви над почти голой площадкой размером с пару теннисных кортов. Там стояли три разноцветные палатки и прицепной трейлер, выполняющий роль основного жилища или офиса. Вокруг черного кострища были разложены камни для сидения. На привязанных к веткам веревках были развешаны продукты, как сразу догадался Быков, имевший опыт в сооружении жилья в местах обитания хищных зверей и птиц. Обратил он внимание и на

недостроенную ограду, протянувшуюся вдоль лагеря, на пластиковую цистерну с питьевой водой и на еще одну бочку со знаком «Огнеопасно», установленную на разумном удалении от кострища.

Под брезентовым навесом были расставлены ящики, образующие нечто вроде общей столовой с большим столом и местами для сидения шести человек. Они были накрыты пестрой местной тканью и выглядели празднично. Из-за стола выскользнула темнокожая девушка в желтом платье и подошла, чтобы поприветствовать вновь прибывших. Увидев ее, Быков понял, что никуда он отсюда не уедет. Во всяком случае до тех пор, пока эта девушка будет улыбаться ему, как улыбнулась при знакомстве, когда Кирунда представлял ее и приезжих друг другу.

Звали ее Луиза. Она была не негритянкой, а мулаткой, с таким правильным и совершенным лицом, что дух захватывало. Фигура, затянутая в желтую материю, тоже была безупречна. Как и грация, с которой это создание двигалось, смотрело и дышало. И как только природе удалось сотворить столь прекрасное создание? Сколько генеалогических ветвей должно было скреститься, чтобы получить подобный результат?

Луиза рассказала гостям, где и как удобнее всего мыться, стираться и сушить одежду. С детским смущением указала на кусты, за которыми... гм, уединялись женщины, и те, где было отведено место мужчинам. Пока Быков возился с новыми палатками, Кирунда развел костер, а Луиза выставила на стол блюда из батата и цветной фасоли. В качестве десерта послужили початки холодной, но удивительно сладкой кукурузы. Изголодавшийся Быков решил, что в жизни не ел ничего вкуснее.

Возможно, дело было в том, что свой кочан он получил из смуглых рук прекрасной Луизы?

В сумерках в лагерь приехал на скутере партнер Стеллы Сноуден, рыжеватый британец по имени Сэнди О'Делл. Он был антропологом и лаконично обмолвился, что ищет в Уганде прямые доказательства генетической связи гомо сапиенс с человекообразными обезьянами. Походил он не на ученого, а на теннисиста или футболиста: подтянутый, жилистый, с воинственно топорщащейся щеточкой песочных усов и бесцветными глазами, смотревшими одновременно и на собеседника, и сквозь него.

После знакомства и обмена любезностями англичанин сообщил, что Стелла осталась ночевать рядом с гориллами, чтобы продолжить изучение процесса пробуждения стаи.

— А это не опасно? — встревоженно спросила Хизер. — Они ведь такие огромные, эти гориллы.

Грызя кукурузу, Сэнди ответил:

— Да, там есть здоровенные парни с ручищами, которыми можно баобаб обхватить. — Он кивнул на дерево, под которым размещался лагерь. — Преувеличение, конечно, но оно таковым не кажется, когда стоишь перед самцом, который на голову выше тебя и весит в три раза больше.

— И все же ты оставил Стеллу, — вставила американка с упреком.

Сэнди бросил огрызок кукурузы в костер, взвившийся радостным пламенем в незаметно сгустившейся ночи.

— Это ее выбор, — сказал он. — Желание ученого, которое я обязан уважать. Да, это опасно. Но не опаснее, чем опускаться в жерло вулкана или лететь на Марс. Наука требует жертв. — Он развел руками. — Стелла доверяет гориллам, а они доверяют ей. Думаю, они достигли взаимопонимания. Что неудивительно. Несмотря на

то что пути развития горилл и человека разошлись давным-давно, по строению обезьяний мозг очень близок к человеческому. То есть с нашими черными мохнатыми друзьями можно договориться.

— Люди между собой не могут договориться, — возразил Быков.

Англичанин посмотрел на него своими прозрачными глазами и сказал:

— Смотря какие люди. До сих пор у Стеллы получалось.

— Черным обезьянам нельзя доверять, — подал голос Кирунда, который до этого момента был занят поеданием всего, что осталось на столе. — Мой народ всегда опасался их — и правильно делал. Были самцы, которые специально подстерегали в лесу женщин, чтобы...

— Избавь нас от этих подробностей, — перебила его Хизер.

Кирунда умолк. Вместо него заговорила Луиза:

— Гориллы опасны только для тех, кто желает им вреда. Они совсем как люди. Мисс Стелла брала меня с собой, чтобы понаблюдать за ними. Они заботятся о своих малышах всей стаей. И они веги... ну, вегетарианцы. Поэтому не агрессивные.

— Ты не видела разозленного самца гориллы! — воскликнул Кирунда. — Иначе не говорила бы, что они безобидны.

— Стелла знает, как с ними ладить, — сказал Сэнди. — Что хорошо в гориллах, так это их богатая мимика. По их лицам всегда можно определить настроение. Они не нападают внезапно. Увидел, что ребята тобой довольны, — быстренько ретируйся.

Быков отметил про себя, что англичанин говорит об обезьяньих «лицах», а не «мордах».

— Стелла рассказывала, что составила целый разговорник, исходя из гримас горилл, — сказала Хизер. —

Она не только понимает их, но и сама умеет разговаривать с ними. Язык мимики и жестов.

Кирунда скорчил несколько забавных гримас и расхохотался:

— Это я сказал, что хочу спать.

— Я тоже. — Хизер зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Вы ложитесь, — предложила Луиза, — а я уберу со стола и помою посуду.

Сэнди О'Делл озабоченно нахмурился, сказал, что ему нужно поработать, и удалился в трейлер.

— Я помогу тебе, Луиза, — вызвался Быков. — Мне все равно не уснуть после перелета. Плохо переношу смену часовых поясов.

— Что такое часовые пояса? — спросила девушка.

Ее бесхитрость умилила его. В свои семнадцать или восемнадцать лет она была еще совсем девочкой. Быков понял, что будет вести себя с ней максимально деликатно, не позволяя себе никаких уловок. По правде говоря, его отношение к Луизе было почти платоническим. Он любовался ею, как любят прекрасным экзотическим цветком.

Вместе они быстро управились с делами и сели возле костра, не столько для того, чтобы согреться, сколько для уюта и непринужденной беседы. Луиза доверчиво рассказала Быкову, что была один раз помолвлена и один раз замужем, но и жених, и муж погибли в гражданских войнах, на которые отправились, чтобы подзаработать.

— Мне очень повезло, что я работаю у мисс Стеллы, — сказала она. — Быть может, однажды она заберет меня отсюда и я встречу мужчину, которому не нужно будет воевать или воровать, чтобы прокормить семью. Ты женат?

Неожиданный вопрос застиг Быкова врасплох. Он чуть не выронил чашку с чаем.

— Нет, — пробормотал он. — У меня нет ни жены, ни детей.

— Сколько тебе лет? — продолжала допрос мулатка. — Ты еще не очень старый.

— Сорок пять, — ответил Быков.

После этого признания он ожидал увидеть в глазах Луизы плохо скрываемое разочарование, но ошибся.

— Совсем не много, — сказала она, задумчиво разглядывая его. — В таком возрасте мужчина еще может делать детей.

Не зная, что ответить на это, Быков попытался продолжить беседу, расспрашивая девушку о жите-бытье в лагере. Но Луиза не дала сбить себя с мысли.

— Ты правду говоришь, что не женат? — спросила она.

Между двумя ее передними зубами была забавная щелочка, из-за которой ее речь звучала слегка шепеляво, что не позволяло Быкову забыть о ее нежном возрасте. «Скажи, что на самом деле ты женат, — сказал он себе. — Это избавит тебя от лишних искушений. Пусть девочка потеряет к тебе интерес. Кажется, ради того, чтобы выбраться из Уганды, она готова на все. Не внушай ей надежд. Ты не имеешь права даже помышлять об этом».

— У меня нет и никогда не было жены, — сказал он.

Произнеся эти слова, Быков тут же мысленно выгородил себя тем, что не любит врать и старается всегда говорить правду. Утешение было слабым. На самом деле он знал, почему поступил так. Дело было не в правде.

— Я тебе верю, — сказала Луиза без улыбки.

Ее глаза сияли, как звезды. Она подалась в сторону Быкова. Он поспешно встал, пожелал ей доброй ночи и отправился спать.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

ПОСВЯЩЕННАЯ ЛЮДЯМ И ДИКИМ ЗВЕРЯМ В РАВНОЙ МЕРЕ

1

Когда Быков сказал, что плохо переносит перелеты и не может уснуть, это было если не откровенной ложью, то явным преувеличением. На самом деле это был лишь повод посидеть подольше с Луизой. Но спал он действительно отвратительно, несмотря на то что его палатка была достаточно вместительной и он находился там один.

На рассвете стало ясно, что ворочаться и закрывать глаза бесполезно. Быков нашел среди вещей полотенце, выбрался из палатки и отправился к озеру. Ходьбы туда было минут пять или чуть больше. Разбивать лагерь на берегу было бы неразумно, потому что в этом случае людям досаждали бы насекомые, всякие ползучие гады и звери, приходящие на водопой.

Судя по следам лап на сырых участках земли, озеро Джордж пользовалось большой популярностью среди местных обитателей. Оно раскинулось вширь километров на тридцать, насколько позволяли рассмотреть его края, подернутые туманной дымкой. Противоположный берег был виден, но до него было около двадцати километров. Там чудились какие-то островки и заливы, но это могло быть обманом зрения.

Быков выбрал место, где сквозь воду просвечивало гладкое песчаное дно, и разделся до трусов. Со всех сторон его прикрывали прибрежные кусты, но он не рискнул купаться голышом. На озеро мог прийти кто-нибудь еще, и это поставило бы его в неудобное положение.

Он зашел в воду по колено, когда вспомнил, что находится в Африке, а не где-нибудь на родной природе. В таком большом озере не могли не водиться крокодилы.

Быков задумался. У него имелось несколько вариантов дальнейшего поведения. Самый разумный — вернуться в лагерь и воспользоваться душевой кабиной под пластиковым бочонком, наверняка наполнявшимся водой этого самого озера. Второй вариант состоял в том, чтобы побыстрому ополоснуться на мелководье. Третий был самым рискованным и привлекательным.

Не так давно, находясь среди болот на безымянном острове близ Папуа, Быков узнал способ, которым местные жители отгоняли крокодилов. Для этого они шумели и колотили палками по воде. Обычно это работало. Если не считать случая с той несчастной, которую все же утащил крокодил.

Быков поискал взглядом какой-нибудь сук, чтобы воспользоваться папуасским методом. Ничего подходящего не нашлось, но его взгляд наткнулся на пару стройных коричневых ног, стоящих неподалеку. Это была Луиза. В руке она держала тридцатисантиметровый колышек, заточенный с обеих сторон. Больше у нее ничего не было. На ней — тоже.

Быков поспешно отвернулся.

— Доброе утро, Дима, — непринужденно прощебетала девушка. — Я тоже люблю приходить сюда на рассвете. Странно, что мы оба выбрали одно и то же место, правда?

Вместо того чтобы поздороваться и вежливо поболтать с Луизой о преимуществах утреннего купания, Быков с разбегу бросился в озеро. Он не мог допустить, чтобы девушка заметила, какое впечатление произвела на него своим появлением. Ему срочно требовалось, что называется, охладиться.

— Подожди! Куда ты? — крикнула Луиза и забежала вслед за ним в воду.

Оглянувшись, Быков увидел, что она плывет по-собачьи, сжимая в зубах свой колышек. Что она задумала? Убийство? Какой-то дикий обряд? Как бы то ни было, Быков не мог позволить ей оказаться рядом. Не в таком виде.

Он повернул и поплыл вдоль берега, рассчитывая описать круг и выбраться из воды раньше, чтобы сбежать с озера. Луиза разгадала его маневр и поступила хитро, двигаясь параллельно, но по внутренней дуге, что значительно сокращало дистанцию для нее. Она постоянно что-то выкрикивала, но слова были неразборчивы из-за воды, наполняющей ушные раковины Быкова. Насколько он понимал, она призывала его остановиться.

И он остановился.

Не из-за призывов Луизы. А потому что его рука с размаху ударилась обо что-то твердое.

Перед этим Быков плыл полноценным кролем, как будто сдавал норматив перед ответственными соревнованиями. При этом он лежал на поверхности вниз лицом, слегка поворачиваясь в поясице при смене рук, которыми энергично загребал воду. В таком положении он не мог видеть, что находится перед ним, поскольку лишь изредка приподнимал голову, чтобы не сбиться с курса. Удар рукой стал для него полной неожиданностью. Он решил, что столкнулся с корягой, и, хлебнув озерной во-

дицы, высунулся из воды, быстро двигая ногами, чтобы оставаться на плаву.

— Спокойно! — прокричала приближающаяся Луиза. — Оставайся на месте. Все под контролем.

Быков, забывшись, перестал болтать ногами и опять захлебнулся, обнаружив, что видит перед собой панцирь проплывающего мимо крокодила. Голова и лапы были погружены в воду, на виду оставались лишь спина да хвост, которым он лениво вилял из стороны в сторону.

«Сейчас развернется», — подумал Быков.

— Сейчас развернется! — предупредила поравнявшаяся с ним Луиза.

Они оба угадали. Дальнейшее стало для Быкова еще большей неожиданностью, чем столкновение с крокодилом. В тот момент, когда морда и хвост хищника внезапно поменялись местами, Луиза заслонила Быкова собой. Мокрые волосы закрывали ее голову и плечи, как блестящая черная накидка. Из воды торчала одна рука с загадочным колышком.

«Собирается вонзить его крокодилу в глаз?» — предположил Быков.

Потом мыслей в голове не осталось. Совсем.

Чудовищная пасть распахнулась. Луиза качалась поплавок прямо перед ней. Она выглядела очень маленькой и хрупкой на фоне надвигающейся громадины. Быков попытался схватить ее, чтобы задвинуть за свою спину, но не успел. Все происходило слишком быстро, а он двигался в воде медленно, как во сне.

В тот момент, когда, казалось, девушке пришел конец, она сделала неуловимое движение и подалась вправо, уходя от нацеленной на нее пасти.

— В сторону, Дима! — пронзительно крикнула она.

Какую-то долю секунды Быков промедлил, постепенно осознавая, что только что произошло у него на глазах.

Пасть крокодила находилась совсем рядом, но захлопнуться она не могла. Ей мешал колышек, вставленный Луизой глубоко внутри, почти у самого зева. Прежде чем Быков опрокинулся на спину и поплыл прочь, загребая руками, как веслами, он увидел, как внутрь крокодильей глотки с клокотанием заливается вода.

Однако зверь все еще был смертельно опасен. Обнаружив, что он не в состоянии сомкнуть челюсти, чтобы не захлебнуться, крокодил издал глухой рев и принялся кружить вокруг своей оси, бешено колотя хвостом. Поверхность озера побелела от взбитой пены. Быков и Луиза, держась на безопасном расстоянии, наблюдали за агонией, пока крокодил не скрылся из виду. Потом оба поплыли к берегу.

Всю дорогу до берега Быков ожидал, что из воды вынырнет новый хищник, но, слава богу, обошлось. Он поспешил выйти из озера первым, чтобы не видеть перед собой девушку. Когда он одевался, не попадая в рукава и штанины, она подошла и терпеливо ждала, стоя за его спиной. Он кожей ощущал ее присутствие. От ее близости его бросало в жар.

— Я никогда не плаваю без крокодиловой палки, — сказала Луиза. — Меня бабушка научила. Школа, куда я ходила, находилась за рекой. Мне нужно было переплыть ее два раза в день, а там водились крокодилы.

— Понятно, — проворчал Быков. — Спасибо тебе, конечно. Но не могла бы ты одеться? Где твоё платье?

— Там лежит. — Над его плечом вытянулась смуглая рука, указывая куда-то в сторону.

— Вот иди туда и возьми его.

— Ты даже не поблагодарил меня, — произнесла Луиза с упрёком.

— Спасибо, конечно, — спохватился он. — Возможно, ты спасла мне жизнь.

— Наверняка спасла. Можешь поцеловать меня.

— Нет! — вскричал Быков страшным голосом.

— Ладно, — смиренно сказала она. — Тогда я сама поцелую тебя.

— Нет!

Он отпрыгнул так проворно, как сделал бы, если бы обнаружил подкравшуюся змею. Луиза расхохоталась.

— Впервые вижу мужчину, который бы так боялся девушку. Разве я такая страшная?

— Ты красивая, — буркнул Быков. — Очень красивая. Именно поэтому я прошу тебя одеться. Немедленно! Зачем было вообще раздеваться?

— Это просто еще одна мера предосторожности, — пояснила Луиза. — Когда плаваешь одетой, крокодил может схватить за платье и утащить на дно. А кроме него на мне ничего не было. Я ведь купаться шла.

— Понятно. Молодец. Вернее, нет, не молодец. Иди одевайся. Я отвернусь.

— Можешь не отворачиваться, я не стесняюсь.

— Зато я стесняюсь, — процедил Быков. — Оденешься ты наконец или нет?

— Ну вот, — вздохнула Луиза. — Его спасаешь, а он ругается.

Хмыкнув, она отошла. Уставившись на озеро, по которому все еще расходились плавные круги, Быков подумал, что если бы не вмешательство Луизы, то он сейчас не стоял бы на берегу, а находился бы под водой, терзаемый острыми крокодильими зубами. Интересно, этот крокодил с палкой в пасти выживет или нет? Вряд ли. Заостренные концы не позволили зверю сомкнуть челюсти, и он, скорее всего, уже захлебнулся. Тот случай, когда охотник сам превратился в жертву.

За спиной Быкова раздался треск мотора, и он, непроизвольно обернувшись, увидел Луизу, которая готовилась

натянуть свое желтое платье, но все еще не сделала этого. Одновременно с этим в поле его зрения попала белокожая женщина, приближающаяся к берегу на скутере.

Нетрудно было догадаться, кто она такая. Мисс Стелла Сноуден.

2

К огромному облегчению Быкова, Луиза успела одеться к тому моменту, когда прибывшая спешила и спустилась с пригорка. Конечно, она наверняка успела увидеть сомнительную сцену, произошедшую здесь, и это могло произвести на нее самое неблагоприятное впечатление.

Быков поспешил ей навстречу, гадая про себя, оправдываться ему или нет. Он чувствовал себя героем чеховского рассказа, который, оставив гостей дома, вошел в кухню и причмокнул там при виде аппетитно приготовленной рыбы. На его беду в кухне находилась кухарка, и один из гостей, тоже заглянувший к ним, подмигнув, хихикнул: целуетесь, мол? Герой испугался, что сейчас весть разнесется по всему дому и дойдет до его суровой супруги. Он решил опередить сплетника и стал расхаживать среди гостей, рассказывая всем, какой забавный конфуз с ним приключился. В результате супруга отвесила ему оплеуху, злобно прошептав что-то вроде того, что он, негодяй, не только с кухарками по углам лижется, так еще и хвастает этим...

Итак, как вести себя с начальницей экспедиции? Объяснить ей ситуацию или лучше воздержаться?

Не приняв окончательного решения, Быков поздоровался:

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава первая,**
переносящая читателя с Лазурного Берега
на Африканский континент 5
- Глава вторая,**
посвященная людям и диким зверям в равной мере . . . 26
- Глава третья,**
в которой речь пойдет уже не только о гориллах,
но и о носорогах 50
- Глава четвертая,**
сулящая читателям глубокие погружения
и неожиданные открытия 71
- Глава пятая,**
посвященная поездке в столицу Уганды
и сделанному там открытию 89
- Глава шестая,**
лишний раз доказывающая, что тот, кто ищет,
что-нибудь да найдет.. . . . 113
- Глава седьмая,**
в которой в экспедиции становится тремя
участниками меньше.. . . . 136

Глава восьмая, переноси́щая нас в Туманный Альбион, где царит ненастье и сгущаются тучи	162
Глава девятая, в которой готовится и срабатывает смертельная западня	177
Глава десятая, в которой наши герои остаются вдвоем и каждый из них строит свои собственные планы на будущее	190
Глава одиннадцатая, ненадолго уносящая нас из Африки и возвращающая обратно столь же стремительно, как происходят все прочие события этой книги. ...	218
Глава двенадцатая, заключительная, и если для кого-то несчастливая, как утверждает известное суеверие, то только не для нас с вами	238

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло
Глибока таємниця

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 23.04.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил
Глубокая тайна

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 23.04.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatupa». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Археологи виявляють на дні африканського озера стародавнє місто, що приховує безліч загадок і скарбів. Їхню експедицію фінансує бізнесмен, який вирішує позбутися вчених, щоб ні з ким не ділити славу і підняті з дна цінності. Він посилає головорізів знищити експедицію. Тим часом серед археологів знаходиться жінка, яка пропонує Бикову дати відсіч найманцям бізнесмена за допомогою загадкового давнього племені. Тепер на Бикова і його подругу чекає небезпечно випробування. Вони залишаться сам на сам із таємничим містом, прагнучи розгадати його загадки.

Шторм М.

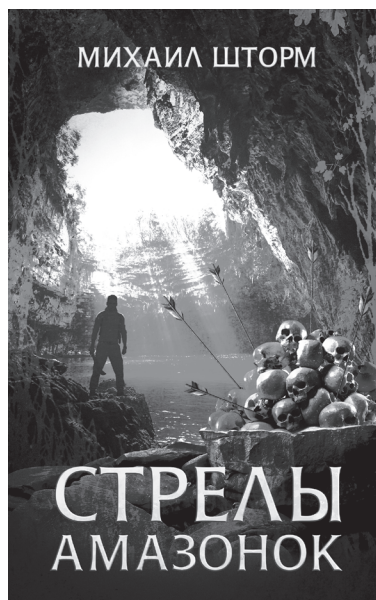
Ш92 Глубокая тайна : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 256 с.

ISBN 978-617-12-8871-3

Археологи обнаруживают на дне африканского озера древний город, тающий множество загадок и сокровищ. Их экспедицию финансирует бизнесмен, который решает избавиться от ученых, чтобы ни с кем не делить славу и поднятые со дна ценности. Он посылает головорезов уничтожить экспедицию. Между тем среди археологов находится женщина, которая предлагает Бикову дать отпор наемникам бизнесмена с помощью загадочного древнего племені. Теперь Бикова и его подругу ждет опасное испытание. Они останутся один на один с таинственным городом, стремясь разгадать его загадки.

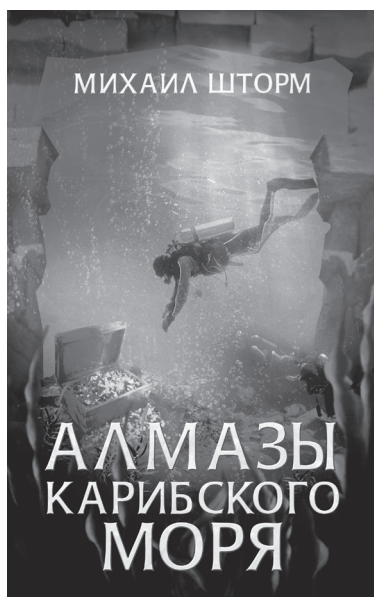
УДК 821.161.1(477)

Профессор Гофман, ярый поклонник теории Эйнштейна о природе времени, на пороге уникального открытия. Вместе с фотографом Быковым и группой смельчаков ученый отправляется на поиски феноменального явления — Врат Времени. Путь искателей приключений лежит в самое сердце опасной аномальной зоны. Попав на таинственный остров, путешественники не сразу понимают, что оказались... в древности. Вертолет экспедиции разбит. Единственный шанс вернуться назад, в настоящее, — разгадать загадку острова, который упорно не желает отпускать пленников. Что ж, Быков не раз попадал в ловушки. Но в капканы времени — никогда...

Фотограф Дмитрий Быков готовится к новому опасному путешествию. Он собрал экспедицию отчаянных сорвиголов, чтобы совершить спуск по самой длинной подземной реке мира. Рискованная затея оборачивается неожиданным открытием. Быков и команда обнаруживают в подземелье потомков знаменитых амазонок. Последние представительницы этой жестокой древней цивилизации явно не хотели, чтобы о них узнали. Но это еще полбеды: Быков спасает одну из амазонок, которую должны были принести в жертву. Теперь фотографу, его друзьям и спасенной воительнице предстоит лютбой ценой дать отпор безжалостным и безупречным амазонкам. Их гнев беспощаден, а стрелы всегда достигают цели.

Фотограф Быков с командой авантюристов-путешественников в который раз решается на нечто безумное. Они отправились в кругосветное плавание на реставрированном испанском корабле, чтобы пройти тот самый путь, который преодолел мореплаватель Магеллан. Во время шторма в Индийском океане их вынесло на забытый богом остров в Бенгальском заливе. Ходят слухи, что здесь уже много тысяч лет живет племя отшельников. Аборигены враждебны и готовы убить каждого чужака, посмевшего ступить на остров. У Быкова и команды плохие перспективы... Но, даже если им удастся выжить, остров не отпустит тех, кто посмел прикоснуться к его древней и пугающей тайне.

Авантюрист и искатель приключений Дмитрий Быков отправляется в рискованную экспедицию на поиски клада по приглашению своих новых знакомых — Майкла Чернова и его девушки Джейн. Майкл рассказывает легенду, что во времена правления гетмана Сагайдачного одна из казацких чаек, нагруженная алмазами, достигла берегов Америки, где и были спрятаны драгоценности, которые по сей день не найдены. Чернов владеет старинной картой, на которой отмечено точное местоположение алмазов. Компания для поисков клада подбирается весьма сомнительная. Однако Быков, влюбившийся в красотку Джейн, соглашается принять участие в этой авантюре. С трудом добравшись до места назначения, участники экспедиции наконец сбрасывают маски. Кому же достанутся алмазы казаков? Да и существует ли этот клад на самом деле?